

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
БЕЛОРУССИЯ

18 ФЕВ 1981

г. Минск

Музыка—начало начал

Народному артисту Советского Союза Ярославу Антоновичу Воцаку — 60 лет. Последнее десятилетие его творческой жизни связано с Государственным академическим Большим театром оперы и балета Белорусской ССР. Здесь дирижером осуществлены постановки целого ряда спектаклей русского и западноевропейского репертуара, советских, в том числе белорусских, опер и балетов.

Перебираю пожелтевшие от времени газетные рецензии, воскрешая в памяти как давние, так и более свежие эмоциональные впечатления, пытаюсь сформулировать то главное и существенное, что отличает музыканта, характеризует его творческую индивидуальность. Сделать это совсем нетрудно, ибо почерк Воцака-дирижера вполне определен. Открытая, волевая экспрессия, широкое мелодическое дыхание, умение «длить музыку как раздумье», выявляя ее внутреннюю динамику, — особенности его дарования, привлекающие внимание с первых тактов любой звучащей под его управлением партитуры.

Вспоминается первое знакомство с дирижером, когда сверкала свежими красками довольно-таки заигранная партитура оперы Дж. Верди «Аида». Затем одна за другой последовали минские премьеры Я. Воцака — оригинальные, самобытные, обогащающие афишу театра, будь то «Миндия»

О. Тактакишвили или «Борис Годунов» М. Мусоргского, удостоенные дипломов I степени на всесоюзных смотрах, «Иоланта» П. Чайковского или «Сельская честь» П. Масканьи. Каждая из этих постановок отличалась высокой музыкальной культурой, в каждой главным действующим лицом, в соответствии с волей дирижера, выступала сама музыка. В оперном спектакле, неоднократно приходилось слышать от дирижера, музыка — начало начал, здесь все должно «петь» — декорации, цвет, свет, пластика, а не только актер-певец и оркестр.

Рецензируя спектакли Я. Воцака, мне доводилось констатировать незаменимое для оперного дирижера знание им природы человеческого голоса, особенностей певческого дыхания, умение слушать певца и одновременно ненавязчиво вести его за собой, осуществляя дирижерскую волю. Любит и ценит дирижер искусство широкой оперной кантилены, бельканто, предоставляя певцу возможность свободно спеть фразу, взять дыхание, округлить и сфиллировать звук. Быть может, этим объясняется неизменное пристрастие дирижера к неторопливым темпам, широкому, неспешному движению музыки. Над этой особенностью дирижера можно подшучивать (дескать, спектакли под его руководством заканчиваются позже обычного), но нельзя в то же время и отрицать присущую его исполнению эмоциональную напол-

ненность и динамичность, которые во сто крат дороже подчеркнута внешней торопливости, скрывающей подчас внутреннюю холодность. Постановка им оперы Дж. Верди «Дон Карлос», украсившая, по общему мнению, программу проходившего в 1979 году в Минске Второго фестиваля творческой молодежи театров оперы и балета страны, — замечательный тому пример. Чистота и строгость стиля, значительность идейно-смысловых кульминаций, подлинно трагедийный размах — всем этим спектакль обязан прежде всего мастерству музыкального руководителя.

Среди творческих работ, осуществленных Я. Воцаком в Минске, особое место занимает музыкально-сценическое воплощение оперы С. Кортеса «Джордано Бруно» — принципиально новаторского спектакля, характеризующегося многоплановой контрастной драматургией. Надо в полной мере отдавать себе отчет, сколь сложна задача рождения нового масштабного оперного полотна, чтобы оценить энтузиазм и вдохновенный труд постановочного коллектива во главе с дирижером.

Недавние премьеры Я. Воцака — опера Дж. Россини «Севильский цирюльник» и балет А. Хачатуряна «Спартак» — свидетельство того, что дирижер находится в расцвете творческих сил и будет радовать любителей музыкального театра новыми работами.

Ариадна ЛАДЫГИНА.